

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-22-37>
УДК [947.04/06:821.512.145](477.75)

Повседневная жизнь крымских мурз в интеллектуальном наследии и личном книжном собрании Исмаила Гаспринского

С.А. Сеитметова ✉

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
г. Казань, Российская Федерация,
Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского
г. Симферополь, Российская Федерация
✉ Selvina11@rambler*

Аннотация. Введение. В настоящее время возрос научный интерес к представителям крымскотатарского дворянского сословия, все большее внимание уделяется теме повседневности мусульманской элиты Крыма в разные периоды времени. Исследуемый в статье круг вопросов является неизученным аспектом в истории Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. В статье рассматривается мурзачество глазами его современника – Исмаил-бея Гаспринского – педагога-реформатора и издателя, оказавшего существенное влияние на развитие культуры, образования и общественной жизни большинства тюрко-мусульманских народов Российской империи. Цель работы – исследовать те аспекты общественной и частной жизни представителей данного сословия, которые наиболее емко информируют об их увлечениях, интересах и в целом – образе жизни. Именно эти составляющие являются яркими выразителями духа эпохи и помогают лучше понять особенности повседневной жизни представителей знатных крымскотатарских семей.

Материалы и методы. При написании статьи использовались общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Источниковой базой для исследования послужили неопубликованные источники: статьи газеты «Терджиман», а также книги, хранящиеся в Бахчисарайском музее-заповеднике.

Результаты исследования. В соответствии с принципами историзма и объективности автором были впервые введены в научный оборот неопубликованные источники по истории крымскотатарского дворянства.

Обсуждение и заключение. В статье была исследована общественная жизнь крымских мурз: посещение ими официальных мероприятий, участие в проводимых сельскохозяйственных выставках, благотворительных вечерах и акциях. Был рассмотрен досуг крымскотатарской элиты, свадебные торжества и увеселения. В ходе работы над статьей было выяснено, что интеллектуальное наследие И. Гаспринского является не только ценным источником по истории становления и развития национальной периодики и системы образования тюрко-мусульманского населения Российской империи в конце XIX – начале XX вв., но и позволяет заглянуть в практически неизученный мир повседневности крымских мурз.

© Сеитметова С.А., 2025

Ключевые слова: Гаспринский, мурзачество, Переводчик-Терджиман, книжное собрание, периодическая печать, Крым, повседневность, благотворительность

Для цитирования: Сеитмететова С.А. Повседневная жизнь крымских мурз в интеллектуальном наследии и личном книжном собрании Исмаила Гаспринского. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17(2):22–37. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-22-37>

The Daily life of the Crimean Murzas in the intellectual heritage and personal book collection of Ismail Gasprinsky

S.A. Seitmemetova ✉

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan,
the Russian Federation, I. Gasprinsky Republican Crimean Tatar Library,
Simferopol, the Russian Federation*

✉ Selvina11@rambler

Abstract. Introduction. Currently, scientific interest in the representatives of the Crimean Tatar noble class has increased, and more and more attention is being paid to the topic of the daily life of the Muslim elite of Crimea in different periods of time. The range of issues studied in the article is an unexplored aspect in the history of the Taurida province in the late 19th and early 20th centuries. The article examines the Murz estate of Crimea in the late 19th and early 20th centuries through the eyes of its contemporary, Ismail Bey Gasprinsky, a reformist teacher and publisher who had a significant impact on the development of culture, education and public life of the majority of the Turkic-Muslim peoples of the Russian Empire. The goal of the research is to explore those aspects of social and private life of this class that most comprehensively inform about their hobbies, interests and lifestyle in general. It is these components that are vivid expressions of the spirit of the era and help to better understand the peculiarities of the daily life of representatives of noble Crimean Tatar families.

The Materials and Methods. General scientific methods of analysis and synthesis, comparative historical and problem-chronological methods have been used in the research. The research is based on unpublished sources, such as articles from the newspaper *Terjiman*, as well as books stored in the Bakhchisarai Museum-Reserve.

The Results. In accordance with the principles of historicism and objectivity, the author was the first to introduce previously unpublished sources on the history of the Crimean Tatar nobility into scientific circulation.

Discussion and Conclusion. The social life of the Crimean Murz have been examined: attending official events, participating in agricultural exhibitions, charity events. The leisure time of the Crimean Tatar elite, wedding celebrations and entertainment have been considered. It's been concluded that the intellectual heritage of the enlightener I. Gasprinsky is not only a valuable source on the history of the formation and development of national periodicals and the education system of the Turkic-Muslim population of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries, but also provides insight into the virtually unexplored world of daily life in the Crimean Murz.

Keywords: Gasprinsky, The Murzy, *Terjiman*-translator, book collection, periodical press, Crimea, daily life, charity

For citation: Seitmemetova S.A. The Daily life of the Crimean Murzas in the intellectual heritage and personal book collection of Ismail Gasprinsky. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17(2):22–37. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-22-37>

Введение. На сегодняшний день существенно возрос научный интерес к личным библиотекам. Последние рассматриваются не только как оригинальные источники, способные восполнить неизвестные стороны биографии владельца книжного собрания, но и как свидетельство эпохи, в которой он жил и творил. В этом контексте личная библиотека крымскотатарского просветителя и издателя Исмаила Гаспринского (1851–1914) является ценным историко-культурным источником, позволяющим наглядно рассмотреть практически не исследованный мир повседневности крымскотатарской элиты конца XIX – начала XX вв. Мурзы, являясь представителями аристократии и высшего сословия, были важной частью социальной структуры Крымского ханства. После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. положение и влияние крымских мурз, изменилось, однако за ними сохранился статус местной элиты. К сожалению, такая важная сторона жизни крымских мурз как частная жизнь, досуг, семейные и общественные торжественные мероприятия, до настоящего времени оставалась не исследована специалистами.

Обзор литературы. В научной среде существует ряд публикаций о различных аспектах жизни и деятельности крымского мурзачества в период после присоединения Крыма к Российской империи. Так, в статьях Мавриной О.С.¹ рассмотрены проблемы, связанные с приобретением крымскотатарской знатью дворянского статуса, а также восстановлены родословные наиболее видных семей. В трудах Хайредино-

вой З.З.², Прохорова Д.А.³, Кравчука А.С.⁴ были исследованы вопросы относительно участия крымскотатарских мурз в органах управления Таврической губернии. В статье Сичаевой Г.А.⁵ освещаются ряд важных вопросов, связанных с участием этого сословия в дворянских депутатских выборах Таврической губернии. Из приведенного выше становится ясно, что тема, раскрытая в статье, ранее освещалась лишь частично и эпизодически. Подобное положение вещей подчеркивает важность и своевременность исследования данного вопроса.

Источником, позволяющим восполнить пробел в истории повседневной жизни мурзачества Крыма, по праву можно считать самое известное детище И. Гаспринского – газету «Терджиман» («Переводчик»), а также ее редактора, самого И. Гаспринского – представителя крымскотатарского дворянского сословия, которое было приобретено военной выслугой в 1853 г. его отцом, Мустафой Гаспринским. Общественно-политическая и литературная газета «Терджиман» изда-

² Хайрединова З.З. Инкорпорация крымскотатарских сословий в социальную и правовую систему Российской империи // Проблемы интеграции Крыма в состав России 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 109–134.

³ Прохоров Д.А. Участие крымских татар в работе государственных учреждений Таврической области и их роль в укреплении российского влияния в регионе // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 95–108.

⁴ Кравчук А.С. Крымские татары в органах управления Таврической губернии в первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 47–60.

⁵ Сичаева Г.А. Участие крымскотатарских мурз в дворянских депутатских выборах Таврической губернии (к. XVIII – сер. XIX вв.) // Проблемы современной науки и образования. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-krymskotatarskih-murz-v-dvoryanskih-deputatskih-vyborah-tavricheskoy-gubernii-k-xviii-ser-xix-vv/viewer>.

¹ Мавріна О.С. Деякі аспекти процедури отримання кримськотатарською знаттю статусних привілеїв // Східний світ. 2011. № 2. С. 128–133; Мавріна О.С. Дело рода Сиджеут в фонде Таврического дворянского депутатского собрания // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2013. № 18. С. 444–455; Мавріна О.С. Бейський рід Аргін на шляху до дворянства (XIX ст.) // Східний світ. 2014. № 2. С. 23–32 и пр.

валась с 1883 по 1918 г. в г. Бахчисарае. На протяжении долгих лет данная газета была главным информатором жизни мусульман Российской империи. На ее страницах освещались важные вопросы, касающиеся большинства тюрко-мусульманских народов: становление и развитие национальной периодической печати, проблемы системы образования, создание первых мусульманских благотворительных обществ и пр. Газета регулярно освещала темы, касающиеся повседневности российского общества, включая жизнь представителей крымского дворянства. В статьях поднимались важные аспекты существования мурзацкой среды, отражающие изменения эпохи. Среди наиболее интересных публикаций, просмотренных нами за 1883–1914 годы⁶ издания газеты «Терджиман», выделяются материалы, посвященные следующим вопросам: роль крымскотатарского дворянства в общественной жизни Таврической губернии, его социальная активность и благотворительность; семейная жизнь, развлечения и досуг. Наряду с другими материалами и документами книжного собрания просветителя, публикации газеты «Терджиман» содержат факты личного знакомства и контактов И. Гаспринского с представителями крымскотатарского дворянства, представителями родов Ширинских, Мансурских, Кипчакских, Яшлавских (на рис. 3.), Балатуковых, Хункаловых, Тайганских, Булгакских.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы общепринятые методы исторических исследований: методы анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования. В конце XIX в. уклад жизни крымского мурзачества, претерпевший существенные изменения после присоединения Крыма к России, все еще продолжал адаптировать-

ся к новым реалиям. Повседневная жизнь крымскотатарского дворянина делилась на частную и общественную. Как частное лицо он посвящал себя семье и деловым заботам, связанным с поддержанием своего благосостояния. Общественная жизнь была связана с различного рода торжествами, культурными мероприятиями. Мурзы участвовали в дворянских депутатских выборах, выборах Таврического муфтия, уездных кадиев и пр. Не на последнем месте была военная и государственная служба, которая воспринималась как долг и норма. Поэтому мурзы, поступив на российскую службу, старались «расти» в должностях и чинах, участвовать в военных кампаниях.

Поддержка культурных и религиозных традиций считалась частью общественной жизни дворянства. Мурзы часто посещали важные общественные мероприятия Таврической губернии. Тем более что культурная среда Крыма конца XIX – начала XX вв. состояла из различных праздничных мероприятий, государственных и религиозных праздников, торжеств, приуроченных к юбилейным датам и пр. Такие торжества имели, как правило, трехчасовую структуру, включающую в себя религиозные ритуалы, серию официальных церемоний и комплекс развлекательных увеселений. Элементами официальной части мероприятия были военные парады, выступления представителей административной власти, встречи губернатора или высокопоставленного гостя с элитой и торжественный обед.

Таким социально-значимым событием в жизни крымского общества, например, можно считать открытие памятника императрице Екатерине Великой в городском саду Симферополя, состоявшееся 18 октября 1890 г. Сам И. Гаспринский присутствовал на этом мероприятии и оставил описание этого дня. Торжество началось в четверг, в 10 часов утра, с обязательного элемента – молебствия мусульманского и христианского.

⁶Выбор границ исследования обусловлен годами жизни И. Гаспринского.

Мусульманская часть проходила в соборной мечети Текие Джами, где собрались мусульманское духовенство, дворянство и представители других сословий. Службу совершил исполняющий должность Таврического муфтия мудеррис Абдуль Керим Эфенди, а проповедь, составленная им, была прочитана бахчисарайским мудеррисом Аджи Абибуллой эфендием. На молебствии мусульман присутствовали таврический губернатор П.М. Лазарев с супругой, председатель Вакуфной комиссии князь А.Ф. Голицын-Прозоровский с супругой, губернский предводитель дворянства В.П. Попов с супругой, евпаторийский предводитель дворянства П.Н. Казначеев, художник И.К. Айвазовский, инспектор татарской учительской школы И.И. Казас и другие представители военной и гражданской власти Крыма.

По окончании молебствия в мечети «дворяне-мурзы в форме отправились в собор для присутствия на молебне христианском. В час дня торжественная процессия из собора направилась на бульвар, к памятнику. Вдоль улиц стояли войска. Батарея артиллерии и Крымский татарский эскадрон» [1]. Военные парады, как мы уже писали выше, были еще одним официальным атрибутом праздника.

В 4 часа дня в Доме дворянства состоялся обед, данный дворянством губернии, выступавшим в качестве хозяина этого торжества. Трапеза сопровождалась тостами и речами. По мнению И. Гаспринского, особенно выделялись речи, произнесенные преосвященным Мартианом и феоодсийским помещиком Джан Арслан мурзой Булгаковым. Часть речи последнего была процитирована в «Терджимане».

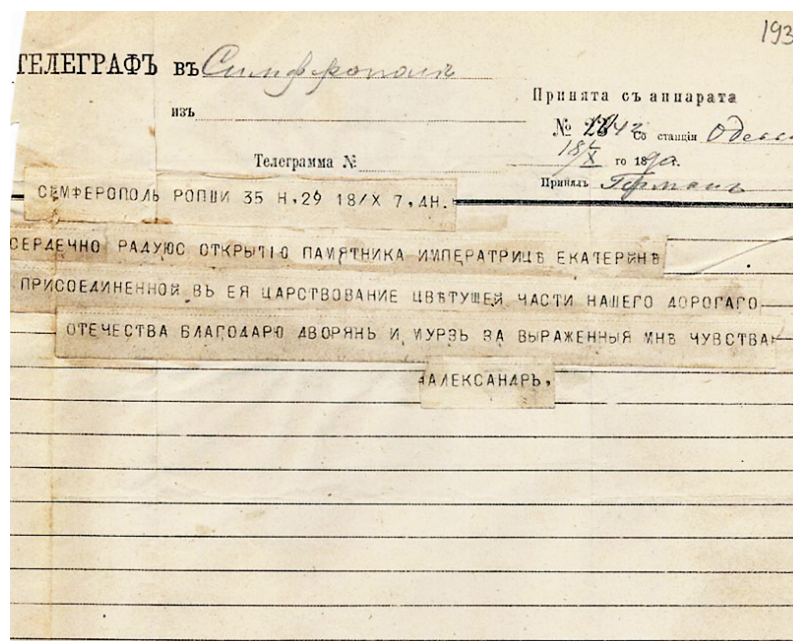

Рис. 1. Телеграмма императора Александра III Таврическому губернскому предводителю дворянства В.В. Оливу по случаю открытия в Симферополе памятника Екатерине II 18 октября 1890 г.

Источник: Государственный архив Республики Крым. Ф. 327. Оп.1. Д. 2172. Л. 193

Fig. 1. Telegram of Emperor Alexander III to V.V. Oliv, the Tauride Provincial Marshal of the Nobility, on the occasion of the opening of the monument to Catherine II in Simferopol on October 18, 1890.

Source: The State Archives of the Republic of Crimea. F. 327. Op. 1. D. 2172. L. 193

Вечером город был блестяще иллюминирован. Праздничное пространство города в дни торжеств всегда украшалось иллюминацией, существенно изменявшей в этом случае повседневный облик. Традиционным элементом городских праздников, составляющих неофициальную часть торжества, были народные гуляния. Присутствовали ли на народных гуляниях, продолжавшихся до глубокой ночи, представители крымскотатарского дворянства, И. Гаспринский не указал.

В Государственном архиве Республики Крым сохранилась телеграмма императора Александра III Таврическому губернскому предводителю дворянства В.В. Оливу, в которой императором было отмечено и участие мурз в открытии памятника Екатерине II (рис. 1).

Еще одно событие, состоявшееся уже в Бахчисарае 20 июля 1891 г., было посвящено закладке часовни над местом братской могилы защитников Севастополя, погребенных в годы Крымской войны близ города. По словам М. Дремджи, заведовавшего тогда погребением умерших в Бахчисарайском лазарете от ран, на братском кладбище в местности Эрменлик было предано земле свыше 2500 человек. На этом мероприятии И. Гаспринский также присутствовал лично и позже подробно описал все происходившее. Праздник начался с парада: «Отряд Крымскотатарской роты троекратным залпом и музыка Крымскотатарского дивизиона маршем почтили вечную память почивших боевых братьев» [2]. Затем присутствующие посетили молебствие и закладку часовни. Из Симферополя в Бахчисарай приехали: Таврический губернатор П.М. Лазарев с супругой, командир Крымского дивизиона Г.Г. Транзе, часть офицеров дивизиона, председатель уездной земской управы А.Х. Стевен, Асан-ага Абдураманчиков, Кая-бей Карашайский и другие лица.

Мусульманское общество города собралось в Ханской мечети на торже-

ственное молебствие и почтение памяти погребенных воинов. В 4 часа пополудни городское общество предложило гостям, приехавшим на торжество, обед, сервированный на террасе гарема Ханского дворца: «Тут сошлись за братской трапезой русские, караимы, греки и татары различных положений и состояний» [2]. Во время обеда играл оркестр Крымскотатарского дивизиона, и были произнесены многочисленные речи и тосты. Общество в послеобеденной беседе и воспоминаниях провело несколько часов в саду гарема и разошлось поздно вечером.

Крымскотатарская элита, часто состояла на службе в органах местного городского самоуправления, ввиду чего включалась в процесс проведения сельскохозяйственных выставок, получивших большое распространение в Российской империи. Постоянными участниками выставок, проводимых в Таврической губернии, были и крымские татары, в числе которых можно отметить крупных крымскотатарских землевладельцев – Булгаковых, Карашайских, Абдураманчиковых. Выставки способствовали налаживанию активной торговой деятельности, новых деловых связей, помогали находить покупателей для своей продукции, порождали здоровую конкуренцию и в целом содействовали дальнейшему развитию производства.

В «Терджимане» довольно часто освещались выставки как международного, так и местного характера. Так, 15 сентября 1888 г. в Симферополе состоялась Таврическая сельскохозяйственная выставка, где были выставлены лошади, рогатый скот, овцы, собаки, домашние птицы; представлено пчеловодство, шелководство, молочное хозяйство, шерсть, рыболовство, хлебные растения и хлеб, кормовые травы и другие растения, виноградарство, садоводство, цветоводство, табаководство, огородничество, лесоводство, продукты технические, ремесленные, сельскохозяйственные машины и

орудия, минералы, домашние изделия и рукоделия.

Из представителей крымскотатарской знати на выставке были представлены: Али-бей Булгаков, выставивший крымскую кобылицу с жеребенком, мед, груши, татарские работы (грабли, вилы, лопата, ярма, ободья и т.п.); Адиль-мурза Карашайский, выставивший 2 баранов крымской породы малыч, татарскую черепицу и жженый кирпич; Асан-ага Абдураманчиков – свежие плоды, табак в листьях; Абла-бей Биарсланов из деревни Коккоз – кизилевые палки собственного изделия; Сеид-бей Булгаков – кизилевые палки и шкатулку [3, с. 203]. Позже в «Терджимане» сообщалось, что за доброкачественность и достоинства предметов, представленных на сельскохозяйственной выставке в Симферополе, Асан-ага Абдураманчиков получил большую серебряную медаль за табак, Адиль-мурза Карашайский – малую серебряную медаль за баранов породы малыч [3, с. 38].

Крымские мурзы были частыми участниками различного рода корпоративных торжеств, связанных с деятельностью Дворянского собрания, начиная от дворянских выборов и заканчивая торжественными обедами, посвященными ярким представителям общественной жизни Таврической губернии. Так, 14 марта 1888 г. в Симферополе, в зале Дворянского собрания крымские мурзы и прочие сословия мусульман дали прощальный обед бывшему командиру Крымского дивизиона полковнику Ф.Н. Боборыкину. Присутствовало 65 человек. Было сказано множество речей и тостов Кадыр-мурзой Карашайским, Курт-мурзой Ширинским, Омар-мурзой Ногаевым [3, с. 24].

Знаковым событием в жизни Бахчисарая в 1893 г. стало торжество, устроителем которого был сам И. Гаспринский – праздник 10-летнего юбилея газеты «Терджиман». Газета описывала

событие так: «В зале типографии был накрыт обед на три стола по-восточному. Банда в сто человек при десяти даулах грянула татарские мотивы. В зале редакции был накрыт закусочный стол для интеллигентных гостей и мурз, прибывших из разных уездов. Когда окончилось угощение гостей и учеников из мектебов, публика высыпала на террасу и двор. В одном конце двора дети затеяли оживленные танцы, и в общем получилась очень живописная и пестрая картина. К пяти часам мусульмане разошлись, и в зале типографии был накрыт европейский стол для русских гостей и мурз-дворян на тридцать персон. В числе мурз и беков, прибывших из уездов и городов, были Али-бей Болатуков, бывший перекопский предводитель дворянства Омар мурза Караманов, предводитель дворянства того же уезда Адиль-мурза Карашайский, подполковник Исмаил-мурза Муфти-заде, Аметша-мурза Тайганский, Али-мурза Тайганский, Сулейман-мурза Тайганский, Мустафа-мурза Кипчацкий и Али-мурза Булгаков. Под грохот туземной музыки обед продолжался часа три, а затем, сдвинув столы, общество за дружеской и веселой беседой просидело до часу ночи» [4].

Неотъемлемым элементом культуры досуга мурзачества были семейные торжества. Во все времена важнейшим из праздников жизненного цикла, определяющим быт, жизнь и повседневность была свадьба. Трансформации свадебного обряда в структурах повседневности крымскотатарского дворянства, к сожалению, до сих пор не изучены. Поэтому мы рассмотрим их сквозь призму взглядов И. Гаспринского: «Свадьба у тюркских народностей сопровождается большими пиршествами и церемониями, – писал он. Тут каждый по рангу, желает [не] отстаивать от родича и считает за честь, если пиршества долго вспоминаются гостями. Большие свадьбы сопровождаются скачками, борьбой силачей и тому подобными увеселениями» [5].

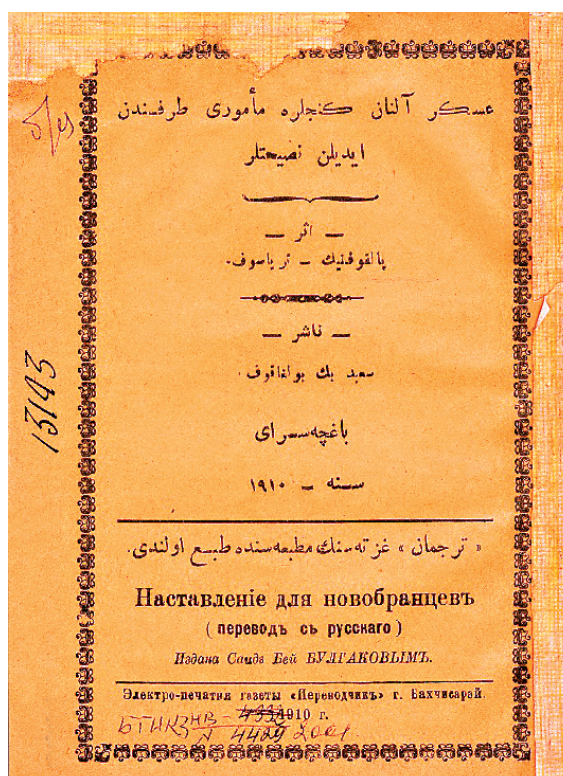

Рис. 2. Брошюра, изданная в типографии И. Гаспринского

Источник: Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. НВ: 4429

Fig. 2. Brochure published by I. Gasprinsky

Source: Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve. НВ: 4429

Описывая разорительные свадебные пиршества и траты он писал: «у нас, в Крыму бывают свадьбы, поглощающие десять и более тысяч! Дарятся кисеты для табака в несколько сотен рублей и бросаются музыкантам-цыганам сотни и тысячи, не говоря уже о том, что в последнее время эпидемия прожигания денег и состояний требует еще европейской музыки и напитков, изобретенных соединенными усилиями немцев, французов, англичан и русских!» [5]. В 1889 г. И. Гаспринский стал свидетелем одной из таких свадеб, состоявшейся в Симферополе. В № 9 газеты «Терджиман» от 10 марта 1889 г. он написал: «Сегодня закончилась шумная, богатая мурзачья свадьба, продолжавшаяся целую неделю. Молодой мурза Мустафа Абдураманчиков сочетался браком с дочерью известного в Крыму бея Али Булгакова» [3, с. 53].

Али Булгакова по праву можно считать самым видным представителем крымскотатарской элиты периода жизни И. Гаспринского. О семье Абдураманчиковых известно то, что она была большой и концу XIX в. ей принадлежали более 300 десятин земли как в Гурзуфе, так и в его западной части – Ай-Даниле. Мустафа Абдураманчиков с 1888 г. числился на службе при канцелярии Таврического дворянского депутатского собрания [3, с. 38], а в 1890 г. был чиновником по особым поручениям при губернаторе П.М. Лазареве [3, с. 95].

Тон заметки И. Гаспринского был нейтральным, и мы не можем судить о том, осуждал или поддерживал просветитель новые веяния в повседневной жизни своих соплеменников. Про свадьбу М. Абдураманчикова И. Гаспринский написал, что она «началась вечеринкой, устроенной

«по-русски», традиционные «даул-зурна» были заменены полковой музыкой; вместо богатой черкески жених был во фраке. Пилав был заменен мороженым и т. д. В числе гостей, почтивших своим присутствием этот семейный праздник, были начальник губернии А.Н. Всевожский, Губайдулла Чингисхан, командир литовского полка полковник Г.Н. Казбек с супругой и командир крымскотатарского дивизиона» [3, с. 53]. И. Гаспринский отмечал, что обилие шампанского, изысканность угощений и радушие хозяев ясно говорили о живой связи, устанавливающейся между русским и крымскотатарским обществом. И. Гаспринский также отмечал, что последующие дни происходили вчера чисто национальные, на коих угощалось мусульманское общество. Вероятно, просветитель присутствовал и там.

Об истинном отношении И. Гаспринского к этой свадьбе мы узнаем спустя более десяти лет: «в одной из губерний, помимо обычных церемоний, родовитые и богатые мусульмане стали устраивать особенно торжественную свадьбу – свадьбу с губернатором. Ради этой высокой чести, они ко всем прочим расходам охотно присоединяли лишнюю тысячу и более на шампанское и европейский стол. Ради вящей торжественности многие лезли в долги и после пятидневной свадьбы пять лет почесывали затылки. Но зато с удовольствием всегда могли вспомнить, что первый приз взяла лошадь [того-то] или что господин губернатор сидел вот на этом кресле. Мы собственно ничего не имеем против свадеб, свадьба – день законного веселья, но мы желали бы заметить, что всему есть мера и границы, переходить которые не следует» [5].

Не все свадьбы крымскотатарских дворян проходили, так, как у семьи Абдураманчиковых. 6 октября 1896 г. И. Гаспринский посетил более скромный свадебный вечер в доме полковника И.М. Муфти-заде. Редактор газеты «Терджиман» отмечает, что бракосочетание старшей дочери

И.М. Муфти-заде – Зейнеп ханым с военным типографом Хаким беком Клычевым прошло в присутствии ближайшего круга знакомых и друзей. «Милая и скромная невеста, кроме обыденной мусульманской грамотности, получила основательное образование и легко владела русским и французским языками. Веселый и душевный свадебный вечер был украшен музыкальным приветствием духового ученического оркестра татарской учительской школы, явившегося экспромтом поздравить с семейным праздником своего почетного попечителя господина Муфти-заде⁷. Ученический хор произвел особо отрадное впечатление на мусульманок» [6].

На свадебных пиршествах у крымских татар издавна большой популярностью пользовались конские скачки, которые были особо модными в дворянской среде. В Крыму были известны два рода скачек – «хошю»/«кошю». Домашние «хошю», непременно увеселение во время свадебного сезона, который приходился на зимне-весеннее время. Скачки проводились и во время религиозных праздников – Ораза и Курбан байрама.

Шарль Монтадон замечает: «Почти все мурзы полуострова и множество других татар присутствуют на этих бегах, которые, благодаря большому разнообразию костюмов, представляют собой любопытное зрелище. Амфитеатр, где сидят элегантные дамы, одетые по-европейски, образует контраст, который не может не нравиться иностранцам» [8, с. 14].

⁷ С именем И.М. Муфти-заде связана одна из утрат книжного собрания И. Гаспринского. В частности, трудов «Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год» и «Очерк столетней военной службы крымских татар с 1784 по 1904 г. (по архивным материалам)». Судя по рецензии И. Гаспринского, размещенной в газете «Терджиман» [7], книги бесспорно находились в его личной библиотеке. Однако, как и многие другие книжные издания крымских соратников И. Гаспринского, бесследно исчезли из фондов Бахчисарайского музея после 1944 г.

Рис. 3. Дворянин Сани-бей Яшлавский с супругой Хадидже-ханум

Источник: <https://kr.pinterest.com/pin/731764639428148799/>

Fig. 3. Nobleman Sain-bey Yashlavsky with his wife Khadija-khanum

Source: <https://kr.pinterest.com/pin/731764639428148799/>

Как известно в конце XIX в. было создано Таврическое скаковое общество, в состав которого включились и представители знатных крымскотатарских фамилий. Так, Али-бей Балатуков и И.М. Муфтизаде были избраны заместителями президента и вице-президента общества, коими были губернатор А.А. Кавелин, вице-президент – флигель-адъютант полковник А.Д. Милютин. Действительными членами общества в различные годы значились представители таких мурзацких фамилий как: Абдураманчиковы, Аргинские, Балатуковы, Карашайские, Муфти-Заде, Тайганские, Хункаловы, Ширинские, Эдилерские, Кипчакские.

Первые скачки, назначенные Таврическим скаковым обществом, состоялись 15 октября 1882 г., на ипподроме в Сим-

ферополе. Такие скачки назывались – «Падишах хошю» («Царские скачки»). Лошадь для них выдерживалась 40 дней или 6 недель. Скакунов («чапар»), записанных на «царские скачки», начинали подготавливать с весны, если скачки были назначены на осень [9, с. 115].

О популярности скачек в жизни крымскотатарского общества можно судить и по тому факту, что заметкам о начале сезона и наиболее ярким победам всегда отводилось место на страницах «Терджимана». К примеру, 15 мая 1898 г. А.М. Карашайским при содействии Перекопского земства были устроены скачки в Джанкое. Скачки прошли очень удачно и привлекли много публики. Главные призы взяли лошади «Машалла» К. Карашайского и «Каир» Ширинского [10].

К середине XIX века в Таврической губернии было свыше 160 конных заводов. Одними из самых крупных были заведения Джелила мурзы Кипчакского, Мурата мурзы Аргинского, братьев Крымтаевых.

Неотъемлемую часть жизни дворянства составляли посещения благотворительных мероприятий. Так, крымскотатарское общество принимало участие в благотворительных осенних базарах и весенних праздниках цветов, проводимых при участии российских императриц. К примеру, 11 мая 1914 г. состоялся благотворительный праздник цветов в Ливадии, где Диларе ханым Булгакова⁸, Фатма ханым Бекирова в павильоне с благотворительной целью продавали кофе и сладости [11, с. 161]. На рис. 4 отмечено участие представителей крымскотатарского дворянства в важной общественной акции, направленной на сбор средств для поддержки больных туберкулезом, которая состоялась 20 апреля 1912 г. в г. Симферополь.

Представители крымскотатарской элиты нередко сами выступали инициаторами благотворительных вечеров, что неоднократно фиксировалось в хронике газеты И. Гаспринского. К примеру, в сентябре 1891 г. супруга ялтинского уездного предводителя дворянства М. Абдураманчикова устраивала любительский спектакль в пользу нуждающихся в неурожайных местностях

[12]. Сбор составил 363 руб. 60 коп. [13].

18 февраля 1899 г. по инициативе И. Гаспринского в Симферополе состоялся первый благотворительный мусульманский вокально-музыкальный драматический вечер. Идея вечера была блестяще воплощена И.М. Муфти-заде: от устройства маленького базара татарских изделий, кофейни, ученического хора татарской учительской школы, исполнения татарских песен и мелодий до театральных постановок. Присутствовали на вечере не только мурзы, но и простые крымские татары, а также супруга начальника губернии, вице-губернатор и предводитель дворянства [14].

В январе 1897 г. газета «Терджиман» сообщила своим читателям о том, что был утвержден устав Крымского мусульманского благотворительного общества [15], которое было открыто 7 июня 1897 г. Крымское благотворительное общество брало на себя обязанности заботиться и опекать пожилых и больных, утративших трудоспособность. Деятельность организации была направлена на поддержку открытия русско-татарских учебных заведений, организацию русских классов при действующих крымскотатарских школах, создание общежития для учащейся в городе Симферополе мусульманской молодежи. Помимо этого, общество оказывало материальную помощь разорившимся кустарям-ремесленникам путем предоставления инструментов, сырья и денежных выплат. И. Гаспринский призывал состоятельных соотечественников материально поддерживать общество в деле благотворительности и приглашал к сотрудничеству всех желающих. Во главе с Исмаилом Муфтий-заде в составе правления общества значились Улановы, Карашайские, Крымтаевы, Ширинские, Абдураманчиковы. И. Гаспринский также принимал участие в жизни Крымского благотворительного общества. В разные годы он выполнял в данном обществе различные обязанности: был секретарем собраний, председательствовал на заседаниях, состоял в ревизионной комиссии и пр.

⁸ Род Булгаковых часто упоминается И. Гаспринским. Среди книг просветителя, хранящихся в фондах Бахчисарайского музея-заповедника нами была выявлена брошюра одного из известных мусульманских благотворителей Крыма – Саида бея Булгакова – «Аскер алынан генчлере мемури тарафындан идилен насихатлар» («Наставление для новобранцев») [16]. Брошюра была издана в типографии И. Гаспринского в 1910 г. и представляет собой, адаптированный для мусульман, переведенный с русского языка труд полковника П.И. Трясова «Сборник советов и наставлений молодым людям, подлежащим отбыванию воинской повинности и правила, которым должны придерживаться новобранцы, принятые на службу до прибытия в часть» (См. рис 2.).

Рис. 4. Представители крымскотатарского дворянства в акции «День белой ромашки», 20 апреля 1912 г., г. Симферополь

Источник: <http://goloskrimanew.ru/kryimskotatarskoe-dvoryanstvo-2.html>

Fig. 4. Representatives of the Crimean Tatar nobility on the White Daisy Day, April 20, 1912, Simferopol

Source: <http://goloskrimanew.ru/kryimskotatarskoe-dvoryanstvo-2.html>

Несмотря на такие благие дела в кругу крымских мурз, не раз писал И. Гаспринский о разногласиях и раздорах между дворянскими родами, призывая их к объединению усилий во благо народа и отечества. Периодически он умел пристыдить и направить умы своих знатных соплеменников в нужное русло. В № 44 газеты «Терджиман» от 1889 г. он пишет: «Было время, когда старики мурзы, представители разных мурзацких родов Крыма, в интересах общего блага и охраны своих сословных польз, дружно и искренне совещались о делах сословия и дружно проводили его где следует, оставляя в стороне мелкие взаимные счеты и разногласия. Тогда мурзацкая среда была более почтенна, более уважаема, чем то, что мы видим теперь. Со смертью Болатукова, Тащи-Оглу, стариков Хункаловых, Аргинских, Крымтаевых, Ширинских, не говоря уже о Кая и Адиль-беях, сословие

это быстро пошло к упадку во всех отношениях. Взаимные счеты и несогласия мурз причинили немало бед и потерь...» [3, с. 83].

В 1887 г. редактор «Терджимана» отмечал, что рознь, возникающая между мурзами по тому или иному поводу, часто принимала широкие обороты и длилась продолжительное время, ко вреду не только их самих, но и целого общества. И. Гаспринский писал, что причиной такой розни и вражды часто были не материальные блага или сутяжничество, а высокомерие или «родовой гонор». Редактор описывал случай, когда во время выборов муфтия и вакуфных дел ожесточенно боролись две партии мурз. «Вражда, зародившаяся на почве личных отношений, перешла в сферу общественных выборов и завершилась весьма неожиданно и печально. Неожиданно потому, что никто не думал, что выборы муфтия отложатся на значительное время

и что вакуфы отойдут в ведение и охрану особой комиссии. Печально потому, что вражда и борьба эта стоила десятки тысяч рублей обеим сторонам и поселила антагонизм между многими родами и без того не слишком сентиментальных в отношении друг друга. После случившегося страсти улеглись» [3, с. 146].

По мнению И. Гаспринского, со времени присоединения края к России, когда условия жизни, поле деятельности сразу резко изменились, мурзачество не сумело приноровиться к новой жизни и быстро пошло к упадку. Он полагал, что в среде крымскотатарского дворянства было мало мурз, занимающих высокие должности в администрации края, «незаметно их по земству и весьма узко служебное положение их по дворянству» [3, с. 204]. И, ставя себя по праву в число вышеозначенных мурз, будучи потомственным дворянином, призывал чистосердечно признаться, что

виной тому были сами представители знатных родов. Имена «спускались» добровольно, как был добровольным и отказ от учения и службы. «Если мы не возьмемся за ум, то через 25–30 лет останутся лишь наши документы в архиве Депутатского собрания и больше ничего», – с горечью отмечал просветитель [3, с. 204]. Слова И. Гаспринского оказались пророческими. Несмотря на усилия крымских мурз, спустя 30 лет мурзачьи фамилии потеряли свой статус элиты в советском Крыму, многие знатные рода постигла участь угасания и растворения в культурах других народов в период эмиграции. Значительной потерей для культурного наследия крымских татар стало разрушение архитектурных памятников – дворцов и усадеб крымскотатарского дворянства. На рис. 5 изображен парадный вход во дворец крымскотатарских мурз Ширинских в селе Мурзакой (ныне Дивное) Карасубазарского района.

Рис. 5. Несохранившийся дворец крымскотатарских мурз Ширинских в селе Мурзакой (ныне Дивное) Карасубазарского района

Источник: https://t.me/Gayret_Userdiye

Fig. 5. The nonextant palace of the Shirinskys, the Crimean Tatar Murzas, in the village of Murzakoy (now Divnoye) of the Karasubazar district

Source: https://t.me/Gayret_Userdiye

Обсуждение и заключение. Таким образом, нами были рассмотрены некоторые аспекты повседневной жизни крымскотатарского дворянства во второй половине XIX – начале XX вв. сквозь призму взглядов одного из самых знаменитых их современников. Мы выяснили, что зафиксированная на страницах интеллектуального наследия И. Гаспринского хроника жизни крымских мурз состояла из череды торжественных событий: общественных праздников и мероприятий, обязательных для посещения; семейных торжеств, досуговых занятий и увлечений, значительно трансформировавшихся и отличавшихся от консервативных мусульманских устоев. Однако, несмотря на перемены, продиктованные веянием времени, мурзачество продолжало сохранять и чтить обычаи предков. Наиболее ярко это вы-

ражалось в делах благотворительности, которая к началу XX в. приобрела новые формы реализации.

В завершении хотелось бы отметить, что в настоящее время в различных регионах страны ведутся исследования, посвященные судьбе отдельных дворянских семей в истории России. Подробно исследованы архитектура и устройство дворянских усадеб, процессы ведения хозяйства в имениях, быт и культура дворянской семьи, культура повседневности, генеалогическая реконструкция родов и трансформации внутрисемейных отношений. К сожалению, крымскотатарские дворянские фамилии еще не стали предметом столь глубоких научных трудов. Надеемся, что книги, брошюры и периодические издания из личной библиотеки И. Гаспринского смогут стать источниковой базой для будущих исследований этих научных тем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. 18 октября 1890 г. // Переводчик-Терджиман. 1890. № 37. 27 окт.
2. Бахчисарай // Переводчик-Терджиман. 1891. № 25. 30 июля.
3. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика, 1887–1890 гг. / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. Казань; Симферополь, 2019. 560 с.
4. 10 апреля 1883–1893 г. Приложение к № 13 // Переводчик-Терджиман. 1893. № 13. 18 апр.
5. Свадьбы и свадебные расходы // Переводчик-Терджиман. 1903. № 9. 8 марта.
6. Свадебный вечер // Переводчик-Терджиман. 1896. № 40. 13 окт.
7. Скачки, устроенные 15 мая // Переводчик-Терджиман. 1898. № 21. 29 мая.
8. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. III. Симферополь; Белгород: Константа, 2018. 392 с.
9. О крымских лошадях: (Практическое изучение): 1855: Из пехотного портфеля кавалерийского офицера. СПб: тип. Эдуарда Праца, 1857. XVI. 211 с.
10. Скачки, устроенные 15 мая // Переводчик-Терджиман. 1898. № 21. 29 мая.
11. По страницам жизни и служения Святой Царской Семьи (документы фондов Госархива РК, научной библиотеки «Таврика»), свидетельства очевидцев / авт.-сост. Л. П. Миллер. Симферополь, 2020. 256 с.
12. Супруга Ялтинского уездного предводителя дворянства // Переводчик-Терджиман. 1891. № 30. 6 сент.

13. Пожертвования // Переводчик-Терджиман. 1891. № 47. 28 дек.
14. Мусульманский вечер // Переводчик-Терджиман. 1899. № 7. 21 февр.
15. Крымское благотворительное общество // Терджиман. 1897. № 3. 21 января.
16. Аскер алынган генчлере мемури тарафындан идилен насихатлар / Рус. чев. С. Булгаков. Бахчисарай, 1910. 24 с.

REFERENCES

1. October 18, 1890 // Translator-Terdzhiman. 1890. No. 37. October 27
2. Bakhchisarai // Translator-Terdzhiman. 1891. No. 25. July 30.
3. Gasprinsky I. Complete Works. Vol. 3. Journalism, 1887–1890 / Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; ed.-in-chief R.S. Khakimov; compiled by S.A. Seitmemetova. Kazan; Simferopol, 2019. 560 p.
4. April 10, 1883–1893. Supplement to No. 13 // Translator-Terdzhiman. 1893. No. 13. April 18
5. Weddings and wedding expenses // Translator-Terdzhiman. 1903. No. 9. March 8
6. Wedding evening // Translator-Terdzhiman. 1896. No. 40. October 13
7. Horse races organized on May 15 // Translator-Terdzhiman. 1898. No. 21. May 29
8. Collection of historical, architectural and cultural monuments of the Crimean Tatars. Vol. III. Simferopol; Belgorod: Constanta, 2018. 392 p.
9. About the Crimean horses: (Practical study): 1855: From the infantry portfolio of a cavalry officer. SPb: type. Eduard Prats, 1857. XVI. 211 p.
10. Horse races held on May 15 // Translator-Terdzhiman. 1898. No. 21. May 29.
11. From the pages of the life and service of the Holy Royal Family (documents from the funds of the State Archives of the Republic of Karelia, the scientific library «Tavrika»), eyewitness accounts / author-compiler L. P. Miller. Simferopol, 2020. 256 p.
12. The wife of the Yalta district leader of the nobility // Translator-Terdzhiman. 1891. No. 30. September 6.
13. Donations // Translator-Terdzhiman. 1891. No. 47. December 28.
14. Muslim evening // Translator-Terjiman. 1899. No. 7. February 21.
15. Crimean charitable society // Terdzhiman. 1897. No. 3. January 21.
16. Asker alynan genchlere memuri tarafyndan idilen nasihatlar / Rus. chev. S. Bulgakov. Bakhchisarai, 1910. 24 p.

Информация об авторе / Information about the author

Сельвина Алиевна Сеитмеметова, младший научный сотрудник. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Батурина, д. 7; ведущий библиотекарь отдела редких книг, рукописных и архивных материалов ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского». 295011, Российская Федерация, г. Симферополь, ул. Самокиша, д. 8, e-mail: selvina11@rambler.ru

Selvina A. Seitmemetova, Junior researcher, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Sh. Marjani. 420111, the Russian Federation, Kazan, 7 Baturin Str., Leading librarian of the Department of Rare Books, Handwritten and Archival materials, The Republican Crimean Tatar Library named after I. Gasprinsky. 295011, the Russian Federation, Simferopol, 8 Samokish Str., e-mail: selvina11@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 13.03.2025

Received 13.03.2025

Поступила после рецензирования 22.04.2025

Revised 22.04.2025

Принята к публикации 23.04.2025

Accepted 23.04.2025